

Юган Н. Л.,

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры мировой литературы и русского языкознания
Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

ЖАНРОВЫЕ МОДИФИКАЦИИ ПРОЗАИЧЕСКИХ СКАЗОК В. И. ДАЛЯ – КАЗАКА ЛУГАНСКОГО 1830-Х ГГ.

Аннотация. В иерархии сказок автора доминируют волшебная и социально-бытовая сказки. На основе волшебной сказки В.И. Даль создал богатырскую модификацию жанра, а на основе социально-бытовой – новеллистическую, юмористическую, сатирическую, сатирико-юмористическую модификации.

Ключевые слова: жанр, жанровая модификация, сказка, легенда, паремия.

Постановка проблемы. Одним из основных жанров, в котором работал В.И. Даль в 1830-х гг., является литературная прозаическая сказка. Автор создал в этот период значительное количество сказок (16 оригинальных сюжетов), причем большинство текстов было опубликовано в разных редакциях.

В «Русские сказки...» 1832 г. вошли пять сказок: «О Иване, Молодом сержанте...», «О Шемякином суде», «О Рогволоде и Могучане...», «Новинка-диковинка», «О похождениях черта-послушника...». Сказки включены во 2–4 книги «Былей и небылиц» (1835–1839 гг.). Вторую книгу составляют сказки «О царевне Милонеге-Белоручке», «О Строевой дочери и о коровушке-буренушке», «Про жида вороватого, про цыгана бородатого». Третья книга включает четыре текста: «Илья Муромец. Сказка Руси богатырской», «О Емеле-дурачке», «О воре и бурой корове», «Иван Лапотник». Четвертая книга включает такие сказки: «О Георгии Храбром и о волке», «О нужде, о счастии и о правде», «Ведьма. (Украинская сказка)».

Сказки, вошедшие в состав «Былей и небылиц», создавались В.И. Далем на протяжении 1833–1839 гг. Некоторые из них публиковались ранее в периодических изданиях. «Сказка о Емеле-дурачке» вышла в 1833 г. в альманахе «Новоселье». «Сказка о воре и бурой корове» – в т. 5 (№ 9) «Библиотеки для чтения» за 1834 г. «Иван Лапотник» был помещен в мартовский номер «Московского наблюдателя» 1835 г. «Сказка о нужде, о счастии и о правде» вышла в т. 9 (№ 4) «Библиотеки для чтения» в 1835 г., а «Сказка о Георгии Храбром и о волке» – в т. 14 (№ 2) за 1836 г. «Ведьма» была помещена в «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду»» (№ 5 за 1837 г.). Все остальные произведения в первый раз увидели свет на страницах «Былей и небылиц».

Практически сразу после опубликования в цикле некоторые сказки из его состава выходят в периодике. Так, «Сказка о Морозе Снеговиче и о двух купцах, родных братьях», которая является третьим вставным сюжетом сказки «О Милонеге...», появилась в № 24 «Литературных прибавлений к «Русскому инвалиду» за 1835 г. В примечании к тексту писатель констатировал связь этого произведения с уже опубликованным. «Иван Лапотник» появился в № 17 «Литературных прибавлений к «Русскому инвалиду» за 1836 г.

Не вошла в «Были и небылицы» сказка, созданная во второй половине 1830-х гг. – «О бедном Кузе Бесталанной Голове

и о переметчике Будунтае» (№ 17 «Литературных прибавлений к «Русскому инвалиду» 1836 г.), а также написанная примерно в 1829 г., но опубликованная только во второй половине XX в. остросатирическая сказка «Сила Калиныч».

Анализ исследований по теме. Жанрово-стилевые особенности прозаических литературных сказок В.И. Даля в литературоведении достаточно хорошо изучены. Так, в работе В.А. Гофмана (1926 г.) демонстрируется неприятие стилистической работы В.И. Даля-сказочника, а именно механического смещения языковых стилей и приемов [1]. Своеобразно продолжила работу В.А. Гофмана о стиле написанная В.П. Скобелевым глава коллективной монографии «Поэтика сказа» (1978 г.). Вслед за В.Ю. Троицким (его работы 1964 г., 1979 г. [2, с. 145; 3, с. 181–184]) ученый определил стиль сказок В.И. Даля как фольклорную стилизацию, в которой раскрывается надындивидуальное народное сознание и мироощущение [4, с. 54–61]. В 1853 г. Н.Л. Степанов отметил сочувственный интерес автора к жизни народа, сатиричность его произведений 1830-х гг., вместе с тем указав на отсутствие в них демократизма вследствие политической ограниченности В.И. Даля. По мнению исследователя, в сказках писателя стилизация просторечья и диалектных говоров, чрезмерно уснащенная паремиями, приводит к «словесному шукачеству, бесцельному балагурству, засорению языка диалектными и жаргонными словечками» [5].

В диссертации А.М. Скробовой (1950 г.) впервые были названы основные принципы обработки В.И. Далем фольклорных сказок [6], которые конкретизировались в работе И.П. Лупановой [7], во вступительной статье к изданиям избранных произведений автора советского периода Л.П. Козловой [8], в научных биографиях В.И. Порудоминского [9, с. 127–128] и М.Я. Бессараб [10, с. 65–76], а впоследствии – в исследованиях З.И. Власовой [11, с. 341–346], Т.Г. Леоновой [12, с. 124–141], К.Г. Тарасова [13], Л.П. Коваленко [14], Е.И. Нещерет [15], Л.В. Дерезы [16; 17, с. 144–164; 18], Г.В. Шередеки [18]. Характерными особенностями далевских сказок названы сатиричность, философичность, быто- и нравоописательность, сложность композиционного построения, использование обиходно-бытовой речи, обилие паремииологического материала, совмещение различных стилиевых пластов и так далее. Особый вклад в изучение сказок В.И. Даля внесла монография И.П. Лупановой «Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX в.», имеющая прежде всего источниковедческое значение. Автор выявила лубочные источники далевских литературных сказок и некоторые устные фольклорные.

Анализ цикла В.И. Даля «Русские сказки...» 1832 г. был дан в исследованиях Ю.П. Фесенко [19, с. 69–98] и К.Г. Тарасова [20; 21]. Нами изучены сказки цикла «Были и небылицы» [22]. Ю.П. Фесенко впервые рассмотрел «пяток первый» как ориги-

нальный авторский цикл литературных сказок [19, с. 69–98]. Ученый считает, что паремии и различные «цитаты» в нем сведены в совершенную художественную систему. Он рассматривает образ сказочника, особенности трансформации народных сказочных сюжетов, специфику народности, воплощенную в «пятке первого», а также принципы далевской циклизации. К.Г. Тарасов в диссертации и учебном пособии определяет влияние «пятки первого» на позднее творчество В.И. Даля, место, занимаемое циклом в русской литературе XIX в., рассматривает пословично-поговорочный материал «пятки первого» с точки зрения его употребления и смысловой нагрузки [21]. В нашей монографии проведено исследование принципов и приемов соединения жанров и стилей в сказках «Былей и небылиц», показана значимость авторских жанрово-стилевых новаций для современной В.И. Даля русской литературы, рассмотрены способы обработки фольклорных и лубочных источников, особенности «цитирования» писателем произведений классической литературы [22]. Фактически в этой работе впервые говорится о значительной трансформации В.И. Далем сказочных фольклорных сюжетов, о разнообразии и оригинальности подходов к их обработке в каждом случае. Впоследствии эти идеи были развиты в других наших работах: рассматривались новеллистичность сказки «Иван Лапотник» [23; 24], сатиричность и скоморошество «Емели» [25], сближение сюжетов былины, сказки, духовного стиха и других жанров в «Илье Муромце» с сюжетами преданий и легенд [26]. О.В. Захарова жанр далевской сказки «Илья Муромец» определила как сложное взаимодействие сказки, былины, древнерусской повести и жития. Произведение включает в себя притчи, предания, поговорки. Однако сюжет, характеристику главного героя (следовательно, и жанр произведения) определяет хронотоп. О.В. Захарова называет сказку пасхальной повестью [27].

Таким образом, анализу жанровой специфики далевских литературных сказок посвящено большое количество исследований. Однако до настоящего времени среди ученых наблюдаются значительные колебания в оценке новаторства способов обработки В.И. Далем фольклорных источников.

Цель статьи – охарактеризовать жанровые модификации прозаической литературной сказки в творчестве автора.

Изложение основного материала исследования. В далевских прозаических литературных сказках обнаруживаются новые для русской литературы начала 1830-х гг. подходы к обработке материалов устного народного творчества. Они направлены на воплощение идеи народности (понимаемой как подчеркнутый демократизм героя, утверждение неисчерпаемой талантливости простого русского человека и так далее), связаны с насыщением текста паремиями, широким введением разговорных и просторечных лексических единиц и тому подобного [22, с. 38–66]. Цель писателя – передать особенности менталитета нации, воссоздать национальную картину мира в литературном произведении теми художественными средствами, которые выработаны в фольклоре этой народности [22, с. 56–57]. Литературность же далевского текста (и одновременно воплощение мировоззрения писателя, художественно-эстетических принципов) характеризуется отбором сюжетов сказочного фольклора и спецификой контаминаций, художественных средств и приемов, используемых при обработке сюжетов. Черты литературности проявляются также в том, что фантастические события в сказках В.И. Даля иногда соотносятся с современностью («Илья Муромец»), даны указания на события из жизни самого автора (посвящения, примечания в

сказках «пятки первого», «О Георгии Храбром и о волке»), в отдельных сказках усиливается новеллистическое начало («Жид и цыган», «Иван Лапотник»). Для органичного сочетания указанных фольклорных и литературных черт в авторской сказке В.И. Даль создает образ сказочника, который имеет два лика: простонародного рассказчика и образованного повествователя.

Жанровая матрица литературной сказки В.И. Даля имеет фольклорно-мифологическую основу. Писатель разрабатывал традиционные сюжеты, мотивы, образы и поэтикальные средства, истоки которых находятся в устном народном творчестве и мифологии. Соответственно, в творчестве В.И. Даля можно выделить три основные жанровые разновидности литературной сказки, которые соответствуют типологии сказочного жанра в фольклоре: волшебную, социально-бытовую и сказку о животных. В иерархии литературных сказок В.И. Даля доминирующими разновидностями являются волшебная и социально-бытовая сказки.

Фольклорные сюжеты социально-бытовых сказок положены в основу оригинальных авторских текстов: «О Шемякином суде», «Новинка-диковинка», «О похождениях черта-послушника...», «Про жида и про цыгана», «О воре и бурой корове», «Иван Лапотник», «Сила Калиныч». Жанровое содержание социально-бытовых сказок В.И. Даля – изображение реальной среды, общественных и семейных отношений, повседневной жизни людей. Героями этой разновидности сказочных произведений автора стали люди (преимущественно из демократической среды), в образах которых акцентированы общественные и моральные качества.

Большую роль в социально-бытовых сказках В.И. Даля играют авантюрно-приключенческие элементы, в результате чего можно выделить такую модификацию жанра, как новеллистическая (или авантюрная) сказка («Новинка-диковинка», «О Шемякином суде», «Про жида и про цыгана», «О воре и бурой корове» и другие). По критерию жанровой модальности среди социально-бытовых сказок В.И. Даля преобладают произведения с юмористическим и сатирическим пафосом, тяготеющие к такому специфическому типу повествования, как «рассказ скомороха». Соответственно, в творчестве В.И. Даля можно выделить такую жанровую модификацию, как сатирико-юмористическая сказка («О Шемякином суде», «Новинка-диковинка», «О похождениях черта-послушника...» и другие). Социально-бытовые сказки В.И. Даля вобрали в себя признаки не только народных, но и литературных жанров, что позволяет выделить (по критерию диффузности) такие модификации в творчестве писателя, как сказка-повесть, сказка-притча [24; 22, с. 32].

Доминирование фантастических компонентов характеризует волшебные сказки В.И. Даля «О Иване, Молодом сержанте...», «О Роговолоде и Могучане...», «О Строевой дочери...», «О Емеле-дурачке», «Ведьма», «О Кузе, Бесталанной Голове...». В волшебных сказках В.И. Даль использует традиционные фольклорные компоненты: встречу героя с волшебными существами, использование чудодейственных предметов; необычность хронотопа, в котором происходит действие; наделение героев чудесными свойствами и способностями; ситуацию испытания тому подобное. Использование форм солдатского фольклора (тип героя, сюжетные схемы и прочее) отразилось на такой модификации волшебных сказок В.И. Даля, как солдатская сказка (например, «О Иване, Молодом сержанте...» и другие). Элементы солдатского фольклора оказались и в социально-бытовых сказках, среди которых также есть солдатская сказка («Сила Калиныч»).

В целом для творчества В.И. Даля характерно взаимодействие разновидностей и модификаций сказок. Например, богатырский модус введен в сказки «О Милонеге...» и «Илья Муромец», а элементы фантастики и композиционный прием путешествия – в социально-бытовую сказку «О похождениях черта-послушника...».

Характер жанровой модальности в волшебных сказках В.И. Даля изменяется в зависимости от авторской позиции. В сказках «Илья Муромец», «О Роговолоде и Могучане...» преобладает героический пафос. В них созданы образы национальных богатырей. Волшебная сказка «О Строевой дочери...» пронизана глубоким лиризмом и сочувствием к бедной девушке-сироте.

Сказка о животных («Сказка о Георгии Храбром и о волке») в творчестве В.И. Даля значительно отличается от фольклорного источника. В ней проявляются элементы легенды, а жанровый смысл основывается на сочетании фольклорных и мифологических, христианских и языческих мотивов. В произведении появляется бог животных – Георгий Храбрый, который вобрал в себя черты легендарной личности и героя библейских сюжетов (Святой Георгий). Впрочем, в сказке В.И. Даля значительно усилен сатирический пафос, ведь за образом Георгия Храброго скрыты чиновничество, бюрократическая система России. Проблемы волка в произведении не решаются, поэтому в финале он стал мошенником и разбойником. Во второй редакции произведения появилось авторское примечание о совместном путешествии В.И. Даля и А.С. Пушкина по местам Пугачевского восстания, поэтому сказочный конфликт между животными в сознании читателей вызывал ассоциации с общественными противоречиями, которые привели к известным историческим событиям. Сюжет о поисках правды бедным волком приобретает философско-сатирическую окраску, что позволяет квалифицировать жанр сказки как модификацию сказки-легенды и сказки-притчи.

Для дальевского сказочного творчества характерны сложные по композиции произведения, в которых происходит контаминация фольклорных сюжетов. Так, в «Сказке о Милонеге...» органично соединяются богатырская и бытовая разновидность фольклорной сказки, а также сентименталистская новелла и «восточная» притча, которые не имеют отношения к народной культуре [28, с. 45–47; 29; 22, с. 32]. В «Сказке о нужде, о счастья и о правде» волшебная и бытовая разновидности народной сказки контаминируются со сказкой-легендой [29], при этом в целом жанр произведения тяготеет к таким литературным жанрам, как философская сказка и сказка-притча.

«Разукрашивание» повествования пословицами и поговорками не является основным и универсальным способом обработки В.И. Далем фольклорных сказочных сюжетов. В одних сказках пословицы и поговорки одиночны, в других они вводятся рядами и блоками. В целом удельный вес и роль паремнологического материала в повествовании зависит от особенностей авторской идейно-художественной интерпретации фольклорного сказочного сюжета. Также нужно говорить о преемственности и эволюции подходов В.И. Даля к обработке фольклорных сюжетов от цикла «пяток первый» к «Былям и небылицам». Во втором цикле только в двух сказках писатель повторяет начатое в «Русских сказках...» 1832 г. экспериментальное введение пословично-поговорочного материала («Сказка о Морозе Снеговиче...» из «Милонег», «О нужде...»), во всех же остальных произведениях наблюдается единичное употребление паремий. В дальнейшем автор больше не пользовался подобным приемом.

С помощью умело подобранного и выстроенного пословично-поговорочного материала в литературных прозаических сказках В.И. Даль апеллирует к культурно-национальному самосознанию народа, поскольку в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и прочим и которые при употреблении в речи воспроизводят менталитет, характерный для той или иной общности.

Выводы. Наиболее продуктивным жанром в творчестве В.И. Даля 1830-х гг. стала литературная сказка. Как и писатели-романтики, Казак Луганский исследовал в этом жанре основы народного бытия. В течение десятилетия В.И. Даль написал 16 оригинальных прозаических сказочных произведений, которые отразили связь с традицией и новаторство писателя в жанре сказки. В иерархии сказок автора доминируют волшебная и социально-бытовая сказки. На основе волшебной сказки В.И. Даль создал богатырскую модификацию жанра, а на основе социально-бытовой – новеллистическую (авантюрную), юмористическую, сатирическую, сатирико-юмористическую модификации. Сказка о животных в наследии автора соединила в себе признаки сказки-притчи и сказки-легенды. Жанрово-стилевое своеобразие сказок В.И. Даля определяется разнообразной обработкой сюжетов народных сказок, включением в текст паремнологического материала, что способствовало постижению самобытности национального характера, психологии, культуры и языка народа.

Разновидности и модификации дальевской литературной сказки тесно связаны с фольклором и мифологией. Творчество В.И. Даля-сказочника отличается от опытов современников разработкой литературно-фольклорного типа авторской сказки. Художник слова обработал не известные ранее фольклорные сюжеты, в том числе солдатские сказки, ввел в литературную сказку новые образы из народа (например, образ матроса), воплотил гомодиегетическую форму наррации в гомодиегетической или гетеродиегетической ситуации (сказ). Все это способствовало воссозданию в дальевских литературных сказках национального образа мира.

Перспективой исследования прозаического сказочного творчества Казака Луганского является изучение творческой истории текстов с использованием их черновых редакций и набросков.

Литература:

1. Гофман В.А. Фольклорный сказ Даля / В.А. Гофман // Русская проза. – Л. : Academia, 1926. – С. 232–261.
2. Троицкий В.Ю. Стилизация / В.Ю. Троицкий // Слово и образ : сб. ст. – М. : Просвещение, 1964. – С. 164–194.
3. Троицкий В.Ю. Художественные открытия русской романтической прозы 20–30-х гг. XIX в. / В.Ю. Троицкий ; отв. ред. Н.М. Федь. – М. : Наука, 1985. – 279 с.
4. Мущенко Е.Г. Поэтика сказа / Е.Г. Мущенко, В.П. Скобелев, Л.Е. Кройчик. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1978. – 287 с.
5. Степанов Н.Л. В.И. Даль / Н.Л. Степанов // История русской литературы : в 10 т. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941–1956. – Т. 6. – 1953. – С. 549–551.
6. Скробова А.М. Раннее творчество В.И. Даля (30–40-е гг. XIX в.) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / А.М. Скробова. – М., 1950. – 20 с.
7. Лупанова И.П. Сказочник Казак Луганский / И.П. Лупанова // Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX в. / И.П. Лупанова. – Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1959. – С. 336–381.

8. Козлова Л.П. В.И. Даль / Л.П. Козлова // Даль В.И. Избранные произведения / В.И. Даль. – М. : Правда, 1987. – С. 3–16.
9. Порудоминский В.И. Даль, 1801–1872 гг. / В.И. Порудоминский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 384 с.
10. Бессараб М.Я. Владимир Даль. Книга о доблестном гражданине России и великом борце за русский язык / М.Я. Бессараб. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Современник, 1972. – 288 с.
11. Власова З.И. В.И. Даль / З.И. Власова // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). – Л. : Наука, 1976. – С. 338–360.
12. Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке (поэтическая система жанра в историческом развитии) / Т.Г. Леонова. – Томск : Изд-во ТГУ, 1982. – 198 с.
13. Тарасов К.Г. Поиски исконных основ национальной культуры в творчестве В.И. Даля (на материале «Пятка первого») / К.Г. Тарасов // Материалы Вторых международных Измайловских чтений, посвященных 200-летию со дня рождения В.И. Даля (25–27 октября 2001 г.). – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2001. – С. 80–85.
14. Коваленко Л.П. Поэтика русского фольклора в сказках В.И. Даля / Л.П. Коваленко // Владимир Иванович Даль и современные филологические исследования : сб. науч. работ. – К. : ИПЦ «Київський університет», 2002. – С. 32–35.
15. Нещерет Е.И. Экспрессивные элементы в сказках В.И. Даля / Е.И. Нещерет // Владимир Иванович Даль и современные филологические исследования : сб. науч. работ. – К. : ИПЦ «Київський університет», 2002. – С. 53–56.
16. Дереза Л.В. Російська літературна казка першої половини XIX століття в системі жанрів романтизму : автореф. дис. ... докт. філол. наук : спец. 10.01.02 «Російська література» / Л.В. Дереза. – Сімферополь, 2005. – 41 с.
17. Дереза Л.В. Романтизм и русская литературная сказка первой половины XIX века / Л.В. Дереза. – Полтава, 2003. – 205 с.
18. Дереза Л.В. Специфика литературной сказки в творчестве В.И. Даля / Л.В. Дереза, Г.В. Шередека // Наследие В.И. Даля в контексте общечеловеческих национальных ценностей : матер. Девятых междунар. Далевских чтений. – Луганск : Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2005. – С. 136–145.
19. Фесенко Ю.П. Проза В.И. Даля: творческая эволюция / Ю.П. Фесенко. – Луганск : СПб. : Альма-матер, 1999. – 262 с.
20. Тарасов К.Г. Сказочный цикл В.И. Даля «Пяток первый»: проблема сказа : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.01.01 «Русская литература» / К.Г. Тарасов. – Петрозаводск, 1998. – 19 с.
21. Тарасов К.Г. Художественные тенденции цикла В.И. Даля «Пяток первый» : [учеб. пособие] / К.Г. Тарасов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – 108 с.
22. Юган Н.Л. Художественная специфика цикла В.И. Даля «Были и небылицы» : [монография] / Н.Л. Юган. – Луганск : Альма-матер, 2006. – 263 с.
23. Юган Н.Л. Особенности конфликта и характеристики героев в сказке В. Даля «Иван Лапотник» / Н.Л. Юган // Сучасні наукові дослідження – 2006 : матер. II міжнар. наук.-практ. конф. (20–28 лютого 2006 р.). – Дніпропетровськ : Наука і освіта, 2006. – Т. 40 : Філологічні науки. – С. 39–41.
24. Юган Н.Л. Трансформация фольклорного сюжета в сказке В. Даля «Иван Лапотник» / Н.Л. Юган // Wyksza cenie i nauka bez granic – 2005 : матер. II Miedzynarodowej naukowe-praktycznej konferencji (19–27 grudnia 2005 r.). – Przemysl ; Praha : Nauka i studia ; Publishing house Education and Science s. r. o., 2005. – Т. 24 : Filologiczne nauki. – Р. 21–23.
25. Юган Н.Л. Авторская обработка фольклорного сюжета в сказке В. Даля «О Емеле-дурачке» / Н.Л. Юган // Слобожанщина – Донбасс : научн.-метод. сб. филол. работ. – Луганск : Альма-матер, 2006. – Вып. 5. – С. 32–42.
26. Юган Н.Л. Легенды и предания в сказке В. Даля «Илья Муромец» / Н.Л. Юган // Дні науки – 2005 : матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Дніпропетровськ : Наука і освіта, 2005. – Т. 44 : Філологічні науки. – С. 62–64.
27. Захарова О.В. «Илья Муромец. Сказка Руси богатырской» В.И. Даля (проблема жанра) / О.В. Захарова // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XIX вв. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр : сб. науч. трудов. – Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 1998. – Вып. 2. – С. 283–294.
28. Юган Н.Л. Сказочная сюжетика «Былей и небылиц» В.И. Даля и фольклор / Н.Л. Юган // Далевский сборник. – Луганск : Альма-матер, 2001. – С. 43–48.
29. Юган Н.Л. Традиции мировой просветительской литературы в сказке В.И. Даля «О Милонеге» / Н.Л. Юган // Науковий потенціал світу – 2004 : матер. I міжнар. наук.-практ. конф. – Дніпропетровськ, 2004. – Т. 68. – С. 74–76.

Юган Н. Л. Жанрові модифікації прозових казок В. І. Даля – Козака Луганського 1830-х рр.

Анотація. В ієрархії казок автора домінують чарівна й соціально-побутова казки. На основі чарівної казки В.І. Даль створив богатырську модифікацію жанру, а на основі соціально-побутової – новелістичну, гумористичну, сатиричну, сатирико-гумористичну модифікації.

Ключові слова: жанр, жанрова модифікація, казка, легенда, паремія.

Yugan N. The Genre modifications of V. I. Dahl's tales of the Cossack Lugansky in 1830s

Summary. On the basis of the fairy tale, V.I. Dahl created a heroic modification of the genre, as well as, on the basis of the social and cosy tale novelistic (adventurous), humorous, satirical, humorous satirical modifications were generated.

Key words: genre, genre modification, tale, legend, paremic.